

Каменский Сергей Юрьевич

**АКТУАЛИЗАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В
СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИКАХ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Екатеринбург – 2009

Работа выполнена на кафедре социально-культурного сервиса и туризма НОУ ВПО «Гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Мясникова Людмила Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор культурологии, профессор
Мурзина Ирина Яковлевна

кандидат философских наук, доцент
Орлов Борис Викторович

Ведущая организация: Институт философии и права УрО РАН

Защита состоится 23 июня 2009 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.08 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620000. г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Автореферат разослан 21 мая 2009 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

доктор социологических наук, профессор

Л.С. Лихачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в России активно происходит переосмысление роли и места культурного наследия в жизни общества в целом и отдельного человека в частности. Обращение к данной проблематике сегодня приобретает особую актуальность в связи с тем, что российское и мировое общество находится на своеобразном культурном перепутье.

С одной стороны, в условиях постиндустриального общества наблюдается уникальная ситуация втягивания всех культурных традиций прошлого и современности в единое культурное пространство. Сегодня фиксируется устойчивый рост посещаемости учреждений и памятников культуры, внедряются новые интерактивные, эмоционально-зрелищные формы взаимодействия с культурным посетителем, наблюдается интенсификация культурного туризма, в рамках процесса глобализации развиваются межкультурные коммуникации. Потенциально эта возникающая поликультурная сопряженность задает условия для плодотворного культурного общения и взаимообогащения культур.

С другой стороны, фиксируется снижение глубины освоения культурного наследия, формируется поверхностность, клиповость, интерпассивность, эгоизм и презентизм восприятия массового зрителя, на которого оказывают давление потребительские стандарты массовой культуры, инновационность и информационная перегруженность постиндустриальной эпохи. Также наблюдается стирание культурных различий и исчезновение целых культур.

Это обуславливает актуальность проблематики поиска социально-культурных практик, позволяющих перевести формирующиеся мультикультурные взаимодействия в регистр культурно-гуманитарного диалога, позволяющего актуализировать культурное наследие на уровне «личных институтов культуры».

Данная проблематика особенно остро стоит в области археологического наследия. Включение в пространство актуальной культуры через транслируемые в СМИ, популярной литературе, кино кладоискательские сюжеты, либо посредством классических музейных экспозиций не приводит к его постижению на уровне культурного диалога и внутреннего освоения. При достаточно широком интересе к археологическому наследию его актуализации не происходит.

Равнодушие восприятия археологического наследия в современной России недопустимо. Сегодня чрезвычайно быстрыми темпами идет разрушение и уничтожение памятников мародерами и грабителями (ущерб исчисляется сотнями объектов в год). Учитывая, что, в силу расположения археологических памятников, их защита только силами правоохранительных органов невозможна и требует привлечения местного населения, тема актуализации

археологического наследия оказывается неразрывно связана с вопросом элементарного сохранения археологического культурного фонда России.

Другим фактором, придающим значимость исследованию данной проблемы, является то, что проблематика включения археологического наследия в пространство современной культуры и социально-культурных практик его актуализации целостно в российских исследованиях не осмыслялась.

Таким образом, недостаточная теоретическая разработанность исследуемой проблемы, актуальность ее практического решения послужили автору основанием для выбора объекта и предмета исследования, определили направленность его научного поиска.

Степень разработанности проблемы. Многоаспектность изучаемой проблемы объединяет исследовательские изыскания учёных в сфере теории, истории и социологии культуры, философии культуры; культурной и социальной антропологии; прикладной культурологии, наследиеведения, музеологии, маркетинга.

Все исследования можно разделить на два блока – 1) посвященные проблемам культурного наследия в целом; 2) связанные с областью археологического наследия.

Сущность культурного наследия как феномена культуры, его функции, анализ механизмов культурной трансляции получили освещение в трудах Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева, М.С. Кагана, А.Я. Флиера, Э.А. Баллера, В.С. Библера, И.К. Кучмаевой, Е. Шацкого, С.Л. Кропотова, А.Н. Дьячкова, П.В.Боярского, Ю.А. Веденина, Э.А. Шулеповой, Е.Н. Селезневой, М.Е. Кулешовой, Т.Г. Мироновой и др.

Проблематика освоения иной культуры (аккультурации), межкультурного диалога исследовалась представителями диффузионизма (К.Уисслер, Р.Диксон, Ф.Ратцель), культурными антропологами – Ф. Боасом, А. Кребером, К. Клакхоном, Р. Билзом, Р.Редфилдом, Р.Липтоном, М.Херсковичем и др.

Интерпретация и актуализация культурного наследия в контексте социальной и культурной памяти, практик памятования (коммеморации) рассматривались в работах отечественных - Н.Ф. Федорова, М.М. Бахтина, В.С. Библера, Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского, Н.К. Эйнгорн, Г.В. Лебедевой, Л.М. Немченко, Т.А. Кругловой, Д.В. Пивоваровым, Н.З. Коковиной, Т.В. Мироновой, и зарубежных авторов - М. Хальбвакса, Фр. Йетс, Я. Ассмана, П. Рикера, П.Нора, Фр.Артога, П. Хаттона, Д. Лоуэнталя, А.М. Эткинды и др.

Культурное наследие как фактор формирования регионального самосознания и культуры исследовалось в работах И.Я. Мурзиной, В.Ф. Чиркова, Э.А. Шулеповой и др. Культурное наследие в контексте выстраивания гуманитарно-географического образа места рассматривалось М.Е. Кулешовой, Ю.А. Веденина, Д.Н. Замятиным, Р.Ф. Туровским, В.Л. Кагановским, И.И. Митиным, А.С. Азаренко и др.

Вопросы построения эффективной культурной политики, связывающей культурное наследие и социально-экономическое, культурное развитие, исследуются М. Пахтером, Л. Лэндри, М. Гнедовским, В.Ю. Дукельским, Л.Е. Востряковым, А.В. Лисицким, Г.Л. Тульчинским, П.М. Шульгиным, С.Л. Кропотовым и др.

Проблемы сохранения, музеефикации памятников культуры и культурных ландшафтов, популяризации культурного наследия разрабатываются Ю.А. Ведениным, Ю.Л. Мазуровым, П.М. Шульгиным, М.Е. Кулешовой, и др.

Трансформации и противоречия отдельных социально-культурных практик презентации наследия (музейные экспозиции, туризм) исследуются в работах Т.П. Калугиной, А.Ю. Демшиной, М.Т. Майстровской, О.С. Дмитриевой, Т.М. Пчелянской, Я. Гимельштейна, О.В. Беззубовой, Д.В. Загоскина, Н.А. Гришиной, Дж. Урри, Д. МакКанела, С. Гализдры, М.С. Отнюковой, Н.Е. Покровского, Т.И. Черняевой, Н.А. Никишина и др.

Условия и специфика функционирования наследия в массовой культуре и постиндустриальном обществе проанализированы в работах П. Нора, Ф. Артога, Д. Лоуэнталя, А. Гениса, В.С. Библера, Т.П. Калугиной, Д.Н. Замятина, Е.Н. Селезневой, Т.Г. Мироновой, Н.С. Плотникова, Д.Е. Раскова, К.Э. Разлогова, А.Я. Флиера, Л.А. Закса, Л.А. Мясниковой, Б.В. Орлова и др.

Однако, несмотря на наличие значительного количества работ, так или иначе связанных с культурным наследием и его актуализацией, в них не сформулированы основные парадигмы отношения к наследию, не предложены критерии оценки социально-культурных практик взаимодействия с памятниками прошлого. Также целостно не была поставлена проблема актуализации культурного наследия в условиях массовой культуры постиндустриального общества.

Собственно проблематика актуализации археологического наследия получила достаточно слабое освещение. Археологические памятники и материалы в России вплоть до начала XXI века изучались и анализировались исключительно в рамках археологической (исторической) науки. Стоит отметить, что абсолютное большинство этих трудов не выходило и по-прежнему не выходит за рамки изложения эмпирических наблюдений (публикации материалов разведок и раскопок), анализа типологических и хронологических рядов артефактов и объектов, исследования отдельных археологических культур и археологических культурно-исторических общностей. Анализ археологического наследия с гуманитарно-культурологической точки зрения, выходящей за рамки изучения традиций древности в область проблематики культурного диалога с ними, в археологической науке реализован не был.

В качестве фактов культурного наследия археологические древности рассматривают-

ся преимущественно в русле тематики сохранения и музеефикации памятников археологии, создания построенных на классических основаниях археологических экспозиций в музеях, разработки археологических экскурсий.

Исследования, связанные с проблемами актуализации археологического наследия, единичны. Это работы Ф.Н. Петрова и Г.Б. Здановича, в которых делается попытка осмыслить археологическое наследие Аркаимской долины в терминах его значимости для современного общества. Исследование А.Г. Кичигиной, посвященное трансформации этно-мифологических представлений сибирского региона в искусстве неоархаики, которое активно использует и археологические материалы.

Образовательно-воспитательная эффективность детских археологических клубов, археологических полевых и камеральных социально-культурных практик исследовалась в русле направления, получившего название «педагогическая археология» (А.М. Буровский, Д.В. Бровко, В.Г. Пежемский, А.В. Константинов, И.И. Разгильдеева, Д.А. Алексеев, С. В. Марков и др.). При всей значимости этих работ, необходимо отметить, что они затрагивают только уровень образования и посвящены, преимущественно, анализу методик развивающего обучения, коллективной и практически ориентированной деятельности и другим педагогическим технологиям. Тогда как собственно проблематика актуализации археологического наследия названными авторами не ставилась.

Несмотря на наличие отдельных работ, так или иначе связанных с проблематикой актуализации археологического наследия, в них целостно не проведен анализ археологического наследия в контексте современной культуры, не осмыслены специфика, направления и современные практики его актуализации.

Обзор литературы ясно высвечивает нерешенные вопросы, составляющие **проблемное поле** настоящего исследования, – каковы основания, критерии и способы актуализации археологического наследия в социально-культурных практиках постиндустриального общества?

В качестве **источников** автором использовались описательные работы, посвященные экспериментальной археологии, деятельности археологических парков, движению исторической реконструкции, музейным археологическим экспозициям, археологическому туризму, телевизионным программам и иным образовательным проектам в области археологии. Среди них материалы Службы национальных парков США, публикации Р. Малиновой и Я. Малины, М.Н. Кудрявцева, Г.Б. Здановича, Ф.Н. Петрова, Л.Н. Козловой, С.Н. Паниной, П.М. Шульгина, С.В. Гусева, С.В. Чаплыгиной, Ю.М. Баранова и др.

Значимым источником оказались результаты переведенных автором зарубежных исследований, касающихся восприятия археологического наследия широкой публикой. Это ма-

териалы социологических опросов, выполненных М. Рамос и Д. Дуганом (США), Д. Покотило и Н. Гаппи (Канада), Н. Мерриманом (Великобритания), публикации К. Холторфа, посвященные образу археологии в современной западной массовой культуре.

Определенное значение имел также собственный опыт автора по участию и руководству археологическими экспедициями и экспериментальными проектами в этой области.

Объект исследования – археологическое наследие.

Предмет исследования – актуализация и использование археологического наследия в современном обществе.

Цель исследования – определить основания и практики актуализации археологического наследия в современном обществе.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

1. проанализировать сущность и функции культурного наследия;
2. представить основные модели восприятия культурного наследия и парадигмы отношения к нему;
3. выявить содержание понятия «актуализация» и критерии анализа практик взаимодействия с культурным наследием;
4. определить стратегию и практики актуализации культурного наследия в условиях массовой культуры постиндустриального общества;
5. рассмотреть наиболее значимые для современного общества и культуры способы интерпретации археологических памятников;
6. выделить наиболее эффективные практики актуализации археологического наследия.

Теоретико-методологические основания исследования.

Ведущее методологическое значение сыграли работы, посвященные исследованию культурного наследия через призму диалога культур. Анализ проблемы актуализации в контексте логики гуманитарного диалогического мышления обусловил опору на работы М. Бубера, В.С. Библера, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского, Я. Ассмана, М. Хальбвакса, П. Рикера, П.Нора, Фр.Артога, П. Хаттона, Б.В. Емельянова.

При выявлении критериев оценки практик актуализации памятников прошлого, помимо вышеназванных работ, значимыми для автора стали исследования в области герменевтики (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, Г. Гадамер и др.), экзистенциализма, подходы, представленные в гуманистической философии и психологии.

Для выявления специфики постиндустриального общества и свойственной ему массовой культуры автор опирался на работы Т. Адорно, М. Хоркхаймера, М. Маклюэна, Э. Тоффлера, Ж. Бодрийяра, З. Баумана, А. Моля, А.Гениса, М. Пахтера, Ч. Лэндри, А.В. Костиной, Н.Б. Кирилловой, Т.П. Калугиной, К.Э. Разлогова, С. Жижека, Б. Гройса, Г. Шульце, Р. Йен-

сена и др.

Рассматривая проблему актуализации через социально-культурные практики, автор учитывал концепцию социально-культурной деятельности А.В. Соколова.

В основе исследования лежит культурно-гуманистический подход и методология диалога культур. Учитывая комплексный характер предмета исследования, используются подходы, сложившиеся в исторической науке, музееведении, социологии, психологии. Для решения отдельных задач были использованы следующие методы:

- а) при выявлении парадигм отношения к культурному наследию - историко-логический метод;
- б) при определении критериев оценки практик актуализации и в интерпретации археологического наследия как пространства смыслов, актуальных для современной культуры - методология герменевтики;
- в) при анализе актуализирующего потенциала полевых археологических практик – типологически-обобщающий анализ собственной деятельности;
- г) при проектировании экспозиционного пространства современного археологического музея - метод теоретического моделирования.

Научная новизна исследования:

- 1. предложена типология моделей восприятия культурного наследия и парадигм отношения к нему;
- 2. на основе парадигмы культурного диалога сформулировано понятие «актуализация культурного наследия», обоснованы критерии выделения и оценки социально-культурных практик наследования;
- 3. впервые целостно представлены особенности, стратегия и практики актуализации культурного наследия в условиях массовой культуры постиндустриального общества;
- 4. выявлены наиболее значимые для современного общества и культуры способы интерпретации археологических памятников;
- 5. впервые выделены наиболее эффективные практики актуализации археологического наследия в современной культуре с точки зрения гуманитарно-диалогического подхода;
- 6. разработаны новые актуализирующие формы экспозиций современного археологического музея («бинарные», «эмоционально-интуитивные», экспозиции-диалоги и травелоги).

Теоретическая значимость исследования. Содержащиеся в диссертации новые материалы и научные факты представляют ценность для культурологии, философии, археологии, истории, музееведения и других гуманитарных дисциплин, обращающихся к тем или иным аспектам функционирования культурного наследия в современном обществе. Реализованный в исследовании подход к освещению избранной проблемы может послужить ос-

новой для новых направлений в разработке темы актуализации культурного наследия.

Практическая значимость исследования. Теоретические положения и материалы диссертации могут послужить основой при разработке проектов в области актуализации археологического наследия; могут быть использованы в учебных курсах археологии, музееведения, краеведения, культурологии.

Апробация работы. Основные положения диссертации представлены в 11 публикациях, в том числе двух в научных рецензируемых изданиях. Идеи, изложенные в диссертационном исследовании, апробированы в рамках выступлений и дискуссий на российских и международных научных конференциях в Екатеринбурге (2006-2009), Ханты-Мансийске (2006, 2008), в опубликованных статьях и тезисах докладов (Екатеринбург – 2006-2009, Ханты-Мансийск – 2008, Омск – 2008). Работа обсуждена на совместном заседании кафедр социально-гуманитарных дисциплин и социально-культурного сервиса и туризма НОУ ВПО Гуманитарный университет, кафедры этики, эстетики, теории и истории культуры ГОУ ВПО УрГУ.

Материалы диссертации используются в рамках учебных курсов «Музееведение», «Краеведение», которые читаются автором на кафедре социально-культурного сервиса и туризма факультета социальной психологии Гуманитарного университета, а также в разработке диссертантом социально-культурных и туристских проектов использования археологического наследия на территории Муниципальных объединений ХМАО-Югры.

Положения, выносимые на защиту.

1. Культурное наследие – это концепт, отражающий определенный способ интерпретации прошлого. Выделяются три парадигмы, задающие отношение к культурному наследию, которые можно обозначить как «отсутствие «прошлого»», «память-преемственность», «культурный диалог». Они исторически соотносимы с разными типами обществ – архаичного, индустриального и постиндустриального, но продолжают сосуществовать в современности. Восприятие собственно исторических артефактов реализуется также в рамках прагматической (полезность, материальная ценность), эстетической (художественная ценность), предметно-экзотической (восприятие вещей через призму необычности, «курьезности») и исторической (артефакты как источники сведений о прошлом) моделей.

2. Проблема актуализации рассматривается исходя из парадигмы культурного диалога, в основе которой лежат: а) признание того, что наследие существует и развивается через многообразие его интерпретаций; б) акцент на осмысление памятников через социально-культурные проблемы современности; в) человекоразмерное, субъект-субъектное, ценностно-смысловое освоение культурного наследия. Актуализация - это процесс превращения культурного наследия в явление современности, характеризующийся внутренним освоением

(переживанием) и переосмыслением культуры прошлого, включением ее в ценностно-смысловой, нравственный, эстетический, интеллектуальный, социально-практический потенциал личности и общества.

Критерии оценки социально-культурных практик наследования задаются парадигмой культурного диалога и гуманистическим подходом: 1) достижение состояния «внутринаходимости» (М.М. Бахтин), живого ощущения субъекта прошлой культуры; 2) работа на уровне понимающего интерпретирующего мышления, переосмысления, переопределения значений прошлой и настоящей культур в диалоге; 3) решение гуманистических и социально-практических задач современности.

3. Практики актуализации культурного наследия выстраиваются с учетом ситуации массовой культуры постиндустриального общества. Стратегия актуализации должна заключаться в преодолении негативно влияющих на освоение наследия факторов (потребительская психология, эгоизм и нарциссизм субъекта, его некритичность, духовная инфантильность, складывающиеся поверхностность и безразличность, клиповость и мозаичность восприятия). Она должна быть связана с использованием существующих сегодня продуктивных практик интерактивного «погружения», «включения» зрителя, психо-эмоционального, зрелищного, полиомматического (многоцентрового), диалогичного освоения культуры.

4. Существует три наиболее значимых для современного общества и культуры способа интерпретации археологических памятников: а) как пространства архаичных культур, опыт которых ценен для осознания и решения проблем постиндустриального общества (в свете формирования экологического мировоззрения, философии холизма, внимания к нерациональным формам освоения мира); б) как мест этнонациональной и региональной культурной памяти; в) как ландшафтной среды обитания современных обществ и как пространства предметных форм, интересных в силу своей инаковости актуальной культуре.

5. Наиболее эффективными способами актуализации археологического наследия являются практики, позволяющие осуществить диалог между человеком современности и прошлого на ценностно-смысловом уровне и адекватные при этом условиям постиндустриального общества. К ним относятся практики, построенные на возможностях экспериментальной археологии, участие в полевых археологических исследованиях, посещение музейных экспозиций, выстроенных исходя из задачи актуализации археологического наследия («бинарных», «эмоционально-интуитивных», экспозиций-диалогов и травелогов), визуально-виртуальные практики, связанные с презентацией археологического наследия в сети Интернет и др.

Структура работы. Целью и задачами работы обусловлена ее структура. Диссертация состоит из введения, двух глав, 4 параграфов, заключения и библиографического списка.

Содержание Главы 1 составляет изложение общих проблем, связанных с анализом культурного наследия и практик его актуализации. Глава 2 посвящена анализу направлений и практик включения археологического наследия в ткань современной культуры. В Заключении подведены итоги исследования и намечены пути дальнейшей разработки темы. Объем работы составляет 175 страниц, список литературы включает 254 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обоснована актуальность избранной темы, определены объект, предмет, цель, задачи и теоретико-методологическая база исследования, а также его новизна, теоретическая и практическая значимость, выделены теоретические положения, выносимые на защиту.

В первой главе – **«Культурное наследие в условиях современности»** - определены сущность и функции культурного наследия, выявлены парадигмы отношения к нему, определена стратегия его актуализации в современной социально-культурной среде.

В первом параграфе – **«Сущность, функции и основные парадигмы исследования культурного наследия»** рассмотрены основные подходы к определению культурного наследия, его функциям, выделены основные модели его восприятия и парадигмы отношения.

Культурное наследие – это стержневой механизм функционирования культуры. Его функции многообразны. Выделяются три уровня их проявления, выступающие основанием для актуализации наследия: а) культурно-созидательный, где наследие играет роль диалогической памяти (сохранение, актуализация, производство социально-культурных ценностей) и обеспечивает надбиологический способ саморазвития ценностно-смыслового мира культуры; б) социо-созидательный, где им выполняются задачи по социально-культурному регулированию, интеграции, ориентации, коммуникации, в) антропо-созидательный, связанный с творческим развитием человека, созданием контекста для его жизнедеятельности, обеспечением его смысложизненных ориентаций и гармонизацией состояния личности.

При всей значимости сущностного и функционального анализа памятников прошлого их оказывается недостаточно для решения проблемы актуализации. Выделяемые исследователями функции в современной культуре часто не работают. В связи с этим требуется установление основных моделей восприятия культурного наследия и парадигм отношения к нему.

Историко-логический анализ показывает, что артефакты древности в течение большей части истории не осмысливались как объекты исторического плана – как «следы прошлого», «источники», «свидетельства», «памятники». В отношении к ним доминировали другие мотивы: прагматический (полезность, материальная ценность), эстетический (художественная

ценность), предметно-экзотический (восприятие вещей через призму необычности, «курьезности»). Поскольку все эти ракурсы оказывают влияние на формирование отношения к культурному наследию и в эпоху современности, их осознанное использование может рассматриваться как средство повышения эффективности практик актуализации.

Выделяются три исторических парадигмы отношения к культурному наследию: «отсутствие «прошлого»», «память-преемственность» и «культурный диалог».

Первая парадигма наиболее характерна для архаичных обществ, но продолжает оказывать влияние в античности и средневековье, хотя там появляются новые формы отношения к наследию. Она основывается на специфичном понимании времени, фактически лишенном категории «прошлое», невыраженности самой идеи истории. В основе культуры лежит доминанта статичности, повторяемости. Актуализация прошлого в этой ситуации не нужна, так как оно неотлично от настоящего и постоянно в нем воспроизводится. Эта ситуация не позволила в архаичных социумах сформироваться концепту «культурное наследие».

Формирование парадигмы «памяти-преемственности» имело длительный характер и достигло апогея в XIX веке, характеристики которого (обостренное чувство времени, прогрессивное, основанное на науке развитие) отразились в основных идеях этой парадигмы. В ее основе лежат следующие установки. Во-первых, это представление о чрезвычайной культурной значимости памяти (в XIX веке еще национальной, сегодня уже общемировой). С ним связано формирование убеждения об априорном, безусловном признании ценности памятников и обязанности их знания как долга перед предшественниками. Во-вторых, это понимание наследия как чего-то объективного, «статического», неизменно-монументального. В-третьих, это представления о «пройденности» прошлого, его «снятости» последующими эпохами, сформированные доминировавшим в XIX веке эволюционизмом. Это отношение к прошлому выражено В.С. Библером в понятии «схематизм восхождения». В-четвертых, это отчужденная объективность исследования и подачи исторического материала, которая, зародившись в сциентистских установках XIX века, определила гносеологический (а не ценностно-смысловой) характер презентации прошлого в рамках основных институтов культуры (классический музей, школа и т.д.).

Парадигма «памяти-преемственности» продолжает доминировать в рамках современных российских институтов культурного наследия. Она выражается в их деятельности в следующих акцентах: постулирование безусловной общественной ценности памятников, приоритет проблематики их сохранения, невнимание к современным интерпретациям наследия, узко гносеологическая (субъект-объектная) установка в презентации культуры прошлого.

Формирование парадигмы «культурного диалога» связано в большей степени с XX веком, хотя ее истоки можно обнаружить и ранее. Она вырабатывалась на широком круге

концепций, сформулированных представителями герменевтики, диалогической философии, исследователями семиотического направления, исторической школы «Анналов».

К ним относятся, во-первых, представления о том, что объективного прошлого не существует, память всегда носит ретроактивный и избирательный характер, воссоздавая прошлое в референциальных рамках настоящего. Во-вторых, это снятие проблемы преемственности и обоснование «внеаходимости» в культуре как наиболее эффективного средства понимания. Именно разрывы и границы, разница контекстов позволяют раскрыть все многообразие (полифонию) потенциальных смыслов прошлой и современной культуры. В-третьих, это признание того, что процесс гуманитарного познания культуры – это процесс диалога, в результате которого не только углубляется понимание прошлого, но также изменяется сам познающий. Для обозначения этого способа осмысления памятников культуры, отрицающего «снятость» прошлого, адекватным является понятие «схематизм общения» (В.С. Библер) или «схематизм диалога», тесно связанное с человекомерным, субъект-субъектным способом освоения культурного наследия. Для этого способа значимыми оказываются практики «вживания», сопереживания, поскольку диалогичное освоение может состояться только на основе «эффекта реальности» (ощущения субъекта диалога во всем богатстве его внутренних смыслов), когда живое и подлинное чувство «внутриаходимости» (М.М. Бахтин) становится материалом для смыслообобщающей, смыслоорганизующей и смыслозавершающей активности «внеаходимых» субъектов¹.

Сегодня в основе парадигмы культурного диалога, внедряемой постепенно на уровне социально-культурных практик и институтов, лежат акцент на актуальное переопределение значений наследия, проблематизацию памяти и ценностно-смысловая, эмоционально-личностная доминанта в презентации и освоении культур прошлого.

Переориентации на парадигму «культурного диалога» требуют условия современности. Во-первых, парадигма культурного диалога оказывается значима в постиндустриальной ситуации разрыва культуры и истории, когда современниками в силу скорости перемен остро ощущается утрата структур прошлого опыта. Фактически в конце XX века большая часть наследия стала археологической – то есть выпавшей из актуальной культуры, из памяти-преемственности, превратившейся в систему артефактов, для понимания и освоения которых требуются процедуры «вживания», диалога, герменевтики, позволяющие приблизиться к прошлому, которое в определенной мере является чуждым и странным для существующего способа мысли.

¹ Закс Л.А. К исследованию онтологии художественной внеаходимости // Онтология искусства: сборник научных статей. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005. – 268 с. С. 223-225.

Во-вторых, построение социально-культурных практик в этой парадигме может стать механизмом как выживания (сохранения смысложизненных ориентаций), так и развития современных культур, социумов и индивидуумов, оказавшихся сегодня в уникальных условиях открытого к общению глобального поликультурного пространства.

Мышление в парадигме культурного диалога обозначает для современных индивидуумов возможность встроить себя в историю, почувствовать ценность и значимость культурного наследия для своей личной жизни.

Второй параграф – **«Проблема актуализации культурного наследия в условиях массовой культуры постиндустриального общества»** - посвящен определению стратегии актуализации памятников прошлого в современной социально-культурной среде.

Основной для формулирования этой стратегии является парадигма культурного диалога. Исходя из нее, определяется содержание понятия «актуализация культурного наследия». Под ней понимается процесс превращения культурного наследия в явление современности, характеризующийся внутренним освоением (переживанием) и переосмыслением культуры прошлого, включением ее в ценностно-смысловой, нравственный, эстетический, интеллектуальный, социально-практический потенциал личности и общества.

Осмысление практик актуализации как механизмов, решающих не только проблемы наследиеведения, но реализующихся в контексте болевых точек современной культуры и человека, обуславливает использование, помимо диалогической парадигмы, критериев оценки, закладываемых гуманистическим подходом, концепциями экологии культуры и человека. Их применение представляется особенно значимым в ситуации постиндустриального общества и культуры постмодерна, несущих в себе признаки дегуманизации. Этот подход задает анализ современности через ряд противопоставлений: а) технотронности, искусственности и естественности, гармонии между человеком и природой; б) утраты ясного самопонимания и личностного самораскрытия; в) интерпассивности, моральной усталости и нравственной активности; г) использования мира и заботы о нем; д) всеобъемлющего прагматизма и духовных ценностей; д) излишней рационалистичности жизни и ее многомерного восприятия; е) поверхностности и глубины и т.д.

Комбинация диалогического и гуманистического подходов обуславливает критерии оценки социально-культурных практик взаимодействия с наследием: 1) достижение состояния «внутринаходимости» (М.М. Бахтин), живого ощущения субъекта прошлой культуры; 2) работа на уровне понимающего интерпретирующего мышления, переосмысления, переопределения значений прошлой и настоящей культур в диалоге; 3) решение гуманистических и социально-практических задач современности.

Исследование на основе этих критериев массовой культуры позволило прийти к выводу, что она выступает серьезным деформирующим фактором, затрудняющим актуализацию культурного наследия в современных социально-культурных практиках. Ее негативное влияние связано, в первую очередь, с формированием особой гедонистической потребительской психологии и идеологии. Она выражается в ряде следующих акцентов: 1) удовольствие, наслаждение, эмоциональная разрядка, расслабленность (релакс) как цели потребления; 2) минимальные затрачиваемые интеллектуальные усилия, любопытство, не переходящее в любознательность, простота, легкость восприятия (что обусловлено целью отдыха); 3) пассивность, инфантильность (некритичность) восприятия; 4) эгоизм и выраженный нарциссизм. Формирование такой позиции субъекта массовой культуры противоречит диалогичности, субъект-субъектному общению, внутреннему ценностно-смысловому освоению потребляемой культуры.

Фактором массовой культуры, противостоящим актуализации культурного наследия, является также формирующаяся гиперреальность (мир симулякров по Ж. Бодрийяру), направленная на повышение потребительской ценности памятников и трансформацию их в достопримечательности.

В постиндустриальной культурной среде в дополнение к названным выделяются новые тенденции негативного плана: 1) складывающиеся поверхностность, мозаичность и клиповость восприятия субъекта постиндустриального общества; 2) холодная, безразличная оптика постмодернистского осмысления мира; 3) негативные проявления виртуализации культуры, заключающиеся в развитии инструментального, потребительского взаимодействия с культурным наследием.

В то же время в культуре постиндустриального общества накоплен опыт социально-культурных практик, которые можно оценить как продуктивные. Среди них: 1) процессуальные практики «погружения», «включения» зрителя, получившие развитие в постмодернистском искусстве, обеспечивающие интерактивность, неразделенность автора и зрителя, подключение последнего к процессу осмысления и интерпретации наследия; 2) активная разработка проблематики психо-эмоционального, мультисенсорного, зрелищного освоения культуры; 3) формирование практик полиомматического (многоцентрового) видения, дающих новые способы прочтения, интерпретации культур прошлого и современности.

Современные практики актуализации культурного наследия, выстраиваемые на принципах культурного диалога и гуманитарно-экологического подхода, должны быть разработаны или отобраны исходя из использования положительных и замещения/блокирования негативных (в рамках нашего анализа) тенденций современной социально-культурной среды.

Стратегия актуализации памятников культуры должна заключаться в комбинировании «практик адаптации» и «практик сопротивления» существующей культурной реальности.

Во второй главе – «**Актуализация археологического наследия**» - проведен анализ основных направлений интерпретации археологического наследия, позволяющих показать его ценность для современной культуры, выделены и обоснованы практики его актуализации.

Первый параграф – «**Археологическое наследие в пространстве диалога с современностью**» - посвящен выявлению наиболее продуктивных вариантов прочтения археологического наследия в контексте современной культуры.

Под археологическим наследием в работе понимаются любые исторические остатки полностью или частично скрытые в земле, извлеченные из нее, а также обнаруженные под водой (включая бытовые предметы, произведения искусства, письменные источники, архитектурные сооружения, предметы религиозного культа и иные артефакты). Эта трактовка является общепринятой на уровне археологической науки и институтов охраны наследия.

Выделить археологические объекты из других видов памятников можно только на основе совокупности признаков: а) значительный возраст; б) происхождение из раскопок; в) выраженная предметность / ландшафтность. Такое понимание позволяет выйти на значимость археологического наследия в современной культуре. Оно соотносится как с его восприятием в массовом сознании, так и трактовкой на институциональном уровне.

Существует три наиболее значимых для современного общества и культуры способа интерпретации археологических памятников.

Осмысление археологических памятников как *пространства архаичных культур*, опыт которых ценен для осознания и решения проблем постиндустриального общества. Сегодня обращение к археологическому наследию в этом контексте означает диалог между рационализмом и первобытно-интуитивным сознанием, техномиром и миром гармонии с природой, функциональным и ритуальным отношением к миру и к себе, между динамикой современности и статикой архаики, между, наконец, мировоззренческим хаосом и мировоззренческим космосом.

Выделяются три направления практик актуализации археологического наследия в этом ракурсе: 1) новые религиозные движения; 2) движение исторической реконструкции; 3) современная художественная культура (например, феномен современного искусства Сибири, получивший название «неоархаика»). На уровень культурного диалога, субъект - субъектного общения с археологическим наследием выходят не все социально-культурные практики, распространенные в рамках данных течений.

Прочтение археологического наследия *как мест этнонациональной и региональной культурной памяти*. Приоритет в коммеморативной интерпретации археологического наследия сегодня задается национальным или этническим фактором. Учитывая, что любая этнонационалистическая модель прошлого строится на утверждении о необычайной древности (если не исконности) своей этнической культуры и языка в целом и на занимаемой ныне территории в особенности, ценность археологических памятников в контексте формирования современных этногенетических мифов представляется достаточно высокой. Также археологическое наследие может быть встроено в контекст осмысления исторической уникальности региональных культур.

Интерпретация археологического наследия *как ландшафтной среды обитания современных обществ и как пространства предметных форм*, интересных актуальной культуре в силу своей инаковости.

Рассматривая первый аспект, автор диссертации опирался на понимание культуры как уникальной формы бытия человека в конкретных культурно-географических условиях. Встраивание себя в контекст места, понимание себя из него, отторжение или принятие места – все эти формы диалога с пространственно-культурной средой могут быть сосредоточены вокруг археологических памятников.

Наличие археологических памятников в большинстве регионов России, их значительный возраст, выраженность их отдельных категорий в ландшафте способны стать основой для формирования на уровне региональных культур и мировоззрения «местного» человека ощущения «обжитости», «освоенности» места, «эффекта присутствия» и рождения «нравственного отношения к среде» (В.Ф. Чирков).

Не менее перспективно рассматривать диалогичность археологического наследия как предметной памяти культуры. Ценность взаимодействия с археологической вещью в пространстве постиндустриального общества выражена в свете такой проблематики как индивидуальность / стандартность вещей, их историчность (преемственность) / пустота (оторванность), их антропность / техничность и т.д. Также через обращение к археологическому наследию может осмысляться значимая сегодня проблема отражения человека в вещах, вопросы предметности, пространственности его памяти.

Второй параграф – **«Основные практики актуализации археологического наследия»** - посвящен определению оснований, выделению и обоснованию социально-культурных практик актуализации археологического наследия.

В работе было выделено четыре основания, на которых должны выстраиваться указанные практики.

Первым из них являются предложенные в диссертации стратегия актуализации и критерии оценки социально-культурных практик взаимодействия с наследием.

Исходя из них, практики актуализации должны выстраиваться как практики: а) внутреннего эмоционально-личностного освоения иной культуры через «сопереживание», «постижение жизни жизнью» (В. Дильтей), б) проблематизации наследия, его современной интерпретации, культурного диалога с ним, в) развития исследовательской инициативы, гармонизации личности, опирающиеся на личный опыт человека и способные превратить его из объекта воздействия (контролируемого, отстраненного, просвещаемого) в субъекта действия (самостоятельного, участвующего, общающегося).

Значимую роль в этом контексте играют также: акцент на подлинность объектов культурного наследия; естественность среды их освоения; снижение информационной нагрузки на личность.

Вторым основанием является использование рассмотренных в работе моделей восприятия исторических артефактов – в первую очередь эстетической и предметно-экзотичной. Выделяется еще одна модель восприятия – «приключенческая», характерная именно для археологических памятников. Она заключается в их осмыслении через призму загадочных, детективных исследований, сенсационных открытий, что обеспечивает им значительное внимание современной массовой культуры. Аргументом актуализирующего потенциала такой модели выступает понимание атмосферы тайны, поиска, открытия как эффективного эмоционального фона, сопровождающего и оживляющего процесс налаживания диалога с культурами далекого прошлого. Приключение может быть использовано как механизм перехода от отстраненного, отчужденного познания к включенному переживанию.

Третьим основанием выступает интерпретация археологических памятников как подлинных мест истории. Его первый аспект связан с осмыслением их значения как символов коллективной и региональной памяти. Второй - с представлениями о наличии у обжитых на протяжении столетий и тысячелетий мест специфической атмосферы, которая, безусловно, оказывает влияние на их восприятие.

Четвертым основанием является использование тенденций и потребностей, актуализированных в постиндустриальном обществе. «Практики заботы» (защита природного и культурного наследия, спасение вымирающих видов животных, пожертвование денег на гуманитарную помощь и др.), получающие сегодня широкое распространение, могут быть эффективно сопряжены с деятельностью по освоению и охране археологического наследия.

С учетом этих оснований и критериев оценки социально-культурных практик взаимодействия с памятниками культуры выделяются семь направлений практик актуализации археологического наследия.

Под социально-культурными практиками автор диссертации понимает культурную деятельность индивидуального субъекта и социальных групп по сохранению, созданию и освоению культурных ценностей.

Во-первых, это практики, построенные на возможностях экспериментальной археологии и исторического моделирования. Их эффективность основывается на процессуальности, интерактивности, включении «горячей» оптики участников.

Специфика этих практик актуализации археологического наследия заключается в том, что в них фактически воспроизводится механизм трансляции культуры, характерный для традиционных социумов. В этом случае человек не смотрит на прошлое отстраненным взглядом, но повторяет его в себе, ощущая его как настоящее и живое. При этом диалог происходит внутри физически воспринимаемых трудовых и обрядовых практик, позволяющих записать полученные ощущения и понимание на телесном уровне. В то же время экспериментальная археология, являясь в современном обществе именно некой практикой, временным опытом, позволяет осмыслить это прошлое в себе в диалоге с настоящим, что и является главной целью актуализации.

При условии долгосрочного проживания в археологических экспериментальных парках реализуется также психотерапевтический эффект этой практики. Он выражается в гармонизации личности в результате комплексного воздействия на нее ряда природных, трудовых, социальных, игровых и творческих импульсов – что получило обоснование в рамках метода этнотерапии М. Гауснера и З. Кочовой.

Экспериментальная археология эффективно соотносится и с приключенческим ракурсом восприятия археологических объектов, а также вполне соответствует установкам современного массового посетителя.

Во-вторых, это практики «экспедиционного», «глубокого» туризма, которые реализуются через участие в полевых археологических исследованиях, и, прежде всего, в раскопках археологических памятников.

Их актуализирующие возможности выражаются в следующих тезисах: 1) срабатывает эффект атмосферы исторического места; 2) включается поисково-исследовательское, герменевтическое сознание; 3) активизируется культурная мифологема «кладоискательства», «выкапывания», обнаружения, возникает эмоциональная напряженность первооткрытия; 4) происходит погружение человека в природную среду, которая помогает воссоздать ощущение иной культуры.

Процесс раскопок включает «телесное» мышление, когда мысль, эмоции передвигаются за инструментом (лопатой, совком и др.) от одного найденного предмета к другому, производя реконструкции жизни тех, кому принадлежали найденные вещи и остатки объектов.

Это приключенческое, захватывающее, развертывающееся включение в диалог с прошлым через систему материальных ключей, их толкования, когда процесс углубления в археологический слой как бы дублируется эмоциональным и интеллектуальным погружением в исторический материал.

Участие в раскопках активизирует ценностно-смысловое сознание и подталкивает задуматься о том, что останется в вещах от нас самих, как этот набор артефактов выразит наши тревоги, мечты, достижения, неудачи. Что вообще остаётся от человека после его ухода.

В-третьих, это практики посещения музейных экспозиций, выстроенных исходя из задач актуализации археологического наследия.

Систематические и тематические экспозиции классического археологического музея имеют низкую актуализирующую эффективность. Предлагаются три направления трансформации музейных археологических экспозиций.

Создание *бинарных экспозиций* и *экспозиций-диалогов* позволяет перевести рассказ о прошлом в диалог с ним с помощью вопросов, значимых для настоящего и будущего, дают возможность сравнивать сами способы осмысления прошлого, а в итоге и современности в их историческом и социально-культурном разнообразии.

Организация *экспозиций-травелогов*, преодолевающих статичность показа и тем самым адаптированных под особенности восприятия современного музейного посетителя. Основным принципом археологической экспозиции-травелога является двухмерность движения зрителя. Темой для подобной экспозиции может выступать описание поисков и исследований отдельных знаковых археологических памятников или даже археологических культур. Поскольку последние могут рассматриваться как одновременное перемещение в материальной (полевые экспедиции, камеральные работы) и духовной среде (движение мысли исследователя), то и в самой экспозиции вполне могут быть представлены травелоги обоих этих путешествий. Насыщение выставочного пространства текстами разной стилистики, сменяющимися друг друга в хронологической последовательности реального путешествия в прошлое, позволит не только удержать внимание зрителя, но и вовлечь его непосредственно в ход исторического «расследования».

Разработка *«эмоционально-интуитивных»* археологических экспозиций, реализующих углубленное созерцание, сосредоточенное погружение, интуитивное постижение подлинных предметов иной культуры. В этом восприятии артефакт на время перестает быть «документом», «историческим, художественным свидетельством об эпохе», превращаясь в самоценный «живой» организм, обладающий собственным энергетическим потенциалом. Такие экспозиции предполагают, с одной стороны, широкое использование аудиовизуальных технологий, а с другой – уменьшение количества артефактов в выставочном пространстве с

увеличением времени их осмотра. Предложенная практика может рассматриваться как одновременно терапевтический и исторический опыт (мифологизация и одухотворение вещей в архаичных обществах) в клиповом пространстве современной массовой культуры.

В-четвертых, это разнообразные общественные практики в виде акций, программ, конкурсов, посвященных сохранению памятников, публичному обсуждению их ценности. Как один из вариантов подобных программ предлагается проведение в субъектах РФ общественных конкурсов на тему, которую можно, например, обозначить как «7 археологических чудес ...». Этот проект мог бы стать началом вовлечения местного населения в процесс изучения, освоения и интерпретации археологического наследия. Значимыми могут стать и общественно-благотворительные программы, посвященные спасению и охране памятников археологии.

В-пятых, это коммеморативные практики. К ним относится, например, деятельность по обоснованию и празднованию памятных дат, связанных с археологическими памятниками.

В-шестых, это различные художественные практики, построенные на диалоге со структурными и содержательными особенностями наследия архаических культур, представленных в памятниках археологии.

В-седьмых, это визуально-виртуальные практики, связанные со зрелищной интерактивной презентацией археологического наследия в сети Интернет. К ним относятся компьютерные анимированные реконструкции археологических памятников и исторических процессов. Они дают возможность широкого доступа к наследию и позволяют создать пространство образов, способных не только передать знания о прошлом, но и погрузить человека в состояние исторической «внутринаходимости», сформировать объемное «живое» ощущение прошлого.

При продуктивности каждого из предложенных типов практик они ориентированы на разные стили, форматы презентации и освоения наследия, способны охватить разные целевые группы культурных потребителей современности.

В **«Заключении»** сформулированы выводы диссертационного исследования об основаниях и направлениях актуализации археологического наследия в современных социально-культурных практиках.

При всей эффективности предложенных практик существует серьезная проблема, связанная с их внедрением. Она заключается в том, что деятельность многих современных институтов культурного наследия, а также научно-исследовательских учреждений построена на парадигме памяти-преемственности, а не культурного диалога. Несмотря на то, что диалогичный подход не только не отрицает значимости памяти, но более того включает ее в себя на новом более продуктивном уровне, в реальной практике это создает определенное культурное сопротивление новым подходам в области работы с наследием.

В связи с этим принципиально важной оказывается трансформация исторического сознания современного общества, которая не может произойти только через обоснование существующих и внедрение новых диалогических практик. Для этого потребуются более серьезные изменения, которые должны начаться с принятия на уровне идеологии институтов культуры и мировоззренческих установок общества в целом диалогичной философии прошлого как основного способа его анализа и восприятия.

Таким образом, вырисовывается перспектива дальнейшего исследования поставленной в диссертации проблематики. Она связана с разработкой тематики актуализации на уровне культурной политики, комплексных программ в области управления наследием.

Также актуальным направлением будущих исследований является проблематика интерпретации отдельных археологических памятников и культур в контексте диалога с современностью и разработке технологий их включения в действующие региональные и общероссийские социально-культурные проекты. Среди других аспектов рассматриваемого феномена, затронутых, но не рассмотренных специально в диссертации, можно особо выделить проблему актуализации археологического наследия художественными средствами и исследование его восприятия российским обществом.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах:

1. Каменский, С. Ю. Археологические памятники как объекты культурного наследия (аксиологический аспект) / С. Ю. Каменский // Известия Уральского государственного университета. – 2008. - № 55. Серия 2. Гуманитарные науки. Выпуск 15. - С.16-25 (0,57 п.л.).
2. Каменский, С. Ю. Археологическое наследие: на пути к оживлению прошлого / С. Ю. Каменский // Омский научный вестник. - 2008. - № 2(66). Серия Общество. История. Современность. - С. 176-180 (0,7 п.л.).

Тезисы докладов и научные статьи:

3. Жирных, Е. А., Каменский, С. Ю. Экспериментальная археология в Югре: перспективы направления // Провинциальный музей в рамках разработки проектов музеефикации археологических объектов: Материалы регион. науч.-практ. Конф., г. Советский, 3-6 октября 2006 г. – Екатеринбург: Изд-во «Волот», 2006. – 272 с. С. 165-169 (0,19 п.л.).
4. Каменский, С. Ю. Музей в условиях рыночной конкуренции / С. Ю. Каменский // Конкурентоспособность территорий и предприятий меняющейся России: Материалы X Все-

- российского форума молодых ученых и студентов / Отв. за выпуск В.П. Иваницкий: В 4 ч. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007. Ч. 3. – 219 с. - С. 134 (0,05 п.л.).
5. Каменский, С. Ю. Ценность археологического наследия как товара / С. Ю. Каменский // Человеческая жизнь: ценности повседневности в социокультурных программах и практиках: X научно-практическая конференция, проведенная Гуманитарным университетом (г. Екатеринбург) 5-6 апреля 2007 г.: Тез. докл.: В 2 т. Т.2. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2007. - С. 496-499 (0,19 п.л.).
 6. Каменский, С. Ю. Памятники археологии в культурно-познавательном туризме: специфика и возможности использования / С. Ю. Каменский // Вторая Югорская полевая музейная биеннале: сборник докладов и сообщений научно-практической конференции "Роль полевых исследований в сохранении исторического и культурного наследия Югры". - Ханты - Мансийск : Полиграфист, 2008. – 344 с. - С. 73-83 (0,5 п.л.).
 7. Каменский, С. Ю. Археология в массовом сознании: представления, интерес, ценность / С. Ю. Каменский // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. III. – М.: ИА РАН, 2008. – 428 с.: ил. С. 301-303 (0,29 п.л.).
 8. Каменский, С. Ю. Глубокий туризм: от тур-продукта к тур-приключению / С. Ю. Каменский // Современная Россия; путь к миру – путь к себе: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета 10-11 апреля 2008 года: Доклады / Редкол.: Л.А. Закс и др.: В 2 т. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2008. –Т.2. 552 с. - С. 491-494 (0,16 п.л.).
 9. Каменский, С. Ю. Оценка зарубежного опыта популяризации археологического наследия и возможности его использования в ХМАО-Югре / С. Ю. Каменский // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Тюмень ; Ханты-Мансийск, 2008. Вып. 6. - С. 47-54 (0,31 п.л.).
 10. Каменский, С. Ю. Травелог как форма конструирования музейных экспозиций (на примере археологических выставок) / С. Ю. Каменский // Дискурс травелога: сб. науч. статей. Екатеринбург: Институт международных связей, Дискурс-Пи, Уральский финансово-юридический институт, 2009. – 190 с. – С. 76-81 (0,17 п.л.).
 11. Каменский, С. Ю. Туризм как практика поиска идентичности / С. Ю. Каменский // Современная Россия; путь к миру – путь к себе: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета 10-11 апреля 2008 года: Доклады / Редкол.: Л.А. Закс и др.: В 2 т. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2008. – Т.1. 560 с. - С. 203-206 (0,175 п.л.).

Подписано в печать 13.05.09. Формат 60х84/16.

Бумага офсетная. Усл.печ.л.1,5.

Заказ № Тираж 100.

Отпечатано в ИПЦ “Издательство УрГУ”

Г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.